

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Двусмысленность концепции человеческого капитала

Барбарук Юрий Владимирович

Кандидат наук

Северо-Восточный государственный университет, социально-гуманитарный,

Магадан, Россия

E-mail: barbaruk@inbox.ru

На заре позднего капитализма (1960-е гг.) в экономической науке появляется понятие «человеческий капитал». Оно получило широкую популярность, а теория «человеческого капитала» обрела множество последователей. Автор теории, Теодор Шульц, получил за концепцию «человеческого капитала» Нобелевскую премию 1979 г. Привлекательность теории объясняется с двух точек зрения: она показывает основной источник роста в новых экономических условиях и создает условия для моральной легитимации позднего капитализма. Концепция «человеческого капитала» по видимости устраняет антагонизм между гуманистическими ценностями европейской культуры и капитализмом. Теодор Шульц, Гэри Беккер и Саймон Кузнец впервые экономически обосновали идею о том, что инвестиции в человека – в его знания, умения и навыки (т.е. в его социальную компетентность) являются определяющим фактором интенсивного экономического развития, построения инновационной экономики. Ранее расходы на развитие человеческих ресурсов рассматривались экономистами исключительно как затратная статья. Однако видимость того, что цели современного капитализма (когнитивного) вполне совпадают с интересами рабочего, как человека стремящегося к самоактуализации и полноценной жизни, на деле оказывается обманчива.

Концепция человеческого капитала не является в строгом смысле слова чем-то абсолютно новым. Как отмечает М. Фуко, сам концепт «населения» появляется в новоевропейской политэкономии в контексте осознания его, населения, ценности, в противовес более ранним средневековым представлениям о ценности территории и находящихся на ней ресурсов [4]. Рождение концепта «населения» ознаменовало выход на первый план биополитической проблематики. Биополитика представляет собой совокупность мер по управлению индивидами при помощи дисциплинарных мер и населением, как некой совокупности живых тел. Она берет под контроль управление здоровьем, гигиеной, питанием, рождаемостью, сексуальностью, т.е. является результатом экспансии политики в отдельные аспекты частной жизни, остававшиеся до сих пор за пределами внимания государства. Д. Агамбен, развивая мысль М. Фуко, отмечает, что «... развитие и триумф капитализма не были бы возможны при отсутствии дисциплинарного контроля, осуществляющегося новой биовластью, создавшей, так сказать, при помощи ряда соответствующих техник необходимые ей "послушные тела»» [1]. По мнению А. Негри превращение политики в биополитику теснейшим образом связано с развитием производственных отношений: история биополитики насчитывает уже несколько столетий, но её расцвет приходится на период формирования общества всеобщего благоденствия в странах Запада, когда потенциал дисциплинарных форм контроля рабочей силы в целом был уже израсходован [2]. При этом современные формы биополитического контроля не отменяют прежние формы контроля дисциплинарного, такие, например, как тейлоризм – основанную на точном хронометраже систему организации труда и управления про-

изводством. Биополитика сегодня открывает новые источники улучшения управления рабочей силой (теперь, что важно, ставшей частью общества потребления).

Расцвет форм биополитического контроля совпадает по времени с переходом экономик западных стран к постиндустриальной фазе, когда преобладающей формой труда стал постфордистский труд, вовлеченный в коммуникацию, кооперацию, производство и воспроизводство аффектов [3]. Продукт постфордистского труда, как правило, нематериален, поэтому трудовой процесс зачастую проблематично подвергнуть хронометражу. Постфордистский труд требует не просто способности рабочего к труду, но саму его жизнь, его сущность, а в частности – его интеллектуальные возможности, языковую компетенцию и даже его улыбку. Главная особенность постфордистского пролетариата – творческая способность производить, способность, на которой всецело покоится поздний капитализм. Это работа, на которую пока не могут и не смогут в обозримой перспективе покушаться машины.

В настоящее время задача эффективного управления рабочей силой становится достижимой благодаря более полному, нежели ранее использованию человеческих ресурсов, которые в связи с этим приобрели статус капитала. Если индустриальный капитализм использовал потенциал «дрессируемых тел», то поздний (когнитивный) капитализм использует в качестве основного ресурса знания и умения современного работника.

Поскольку не настал еще тот день, когда граница между человеком и машиной стерта, только человек может быть носителем знаний и только он может умножать их и творчески использовать. А значит, в эпоху когнитивного капитализма работник по-прежнему остается объектом эксплуатации, а его труд источником прибавочной стоимости. Современный капитализм остро нуждается в кадрах, перманентно пребывающих в процессе самообразования, т.е. увеличивающих свой «человеческий капитал». Именно эти работники представляют передовую линию когнитивного капитализма, они составляют костяк наиболее прибыльных, сверхсовременных производств, которые зачастую вовсе не производят никаких материальных продуктов, но ограничиваются высокорентабельными манипуляциями, связанными с маркетингом, разработкой, скупкой и продажей информационных технологий и инфраструктурных решений, внедрением инноваций и просто спекулятивными операциями. Проблема заключается в том, что эта высокорентабельная сфера когнитивных технологий, которая, безусловно, требует высококвалифицированной рабочей силы, в полном смысле слова обладающей высокими показателями «человеческого капитала», не нуждается в большом количестве трудовых ресурсов. Привлекательная сторона постфордистского труда представлена работниками таких гигантов когнитивного капитализма как Google inc., где нет никакого жесткого графика работы, а на рабочем месте можно смотреть фильмы, играть в настольные игры и т.п. Однако этот постфордистский пролетариат сосуществует с другим, более массовым проявлением постфордистского труда – пролетариатом, удел которого скитаться от одной непостоянной работы к другой и накапливать сроки практически неоплачиваемых стажировок без определенных перспектив на будущее.

Литература

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011.
2. Негри А. Труд множества и ткань биополитики // Синий диван. 2008. № 12. С. 79 – 92.

3. Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004.
4. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб., 2011.